

АРХИПЕЛАГ СЛЕЗ И СОКРОВИЩ

М. МАРИНОВ

ВРЕМЯ неумолимо. Оно меняет очертания гор и русла рек, движет вперед историю. Разваливаются прогнившие колониальные режимы эксплуатации и угнетения, и на их месте нарождаются новые, прогрессивные социальные порядки. Но владыки старого мира яростно цепляются за свои привилегии. Как отметил Н. С. Хрущев в ответах на вопросы редакций ганской, алжирских и бирманской газет, колонизаторы «пытаются сохранить и даже усилить контроль над экономическим развитием освободившихся стран. Они добиваются развития этих стран по пути капитализма, который по сути дела закрывает путь к национальному возрождению». Убедительным примером такой неокolonизаторской политики может служить деятельность монополий США на Филиппинах, нередко именуемых в мировой печати «архипелагом слез и сокровищ».

До провозглашения независимости Филиппин американцы были здесь полновластными хозяевами. В основных отраслях экономики — в сахарной промышленности, в переработке кокосовых орехов, манильской пеньки (абаки), производстве копры — господствовал американский капитал. Доходы американских монополий от сахарных заводов достигали 50 процентов к вложенному капиталу. На долю американцев приходилось около половины всего производства сахара, сбора и переработки кокосовых орехов. Инвестиции монополий США в производство пеньки и изделий из нее составляли около 53 процентов общей суммы капиталовложений в эту отрасль промышленности. Господствующее положение американский капитал занимал также в добыче золота, железной и медной руды, асбеста, каменного угля и других полезных ископаемых. Один только концерн американца Д. Гауссермана контролировал до второй мировой войны 60 процентов всей добычи золота на Филиппинах. В руках американских монополий находилась также вся внутренняя и внешняя торговля.

После завоевания Филиппинами независимости американский империализм навязал молодой рес-

публике ряд кабальных экономических, политических и военных соглашений, которые значительно ущемляли национальный суверенитет страны. Торговое соглашение закрепляло позиции американских монополий в экономике Филиппин и лишало их правительство какой-либо самостоятельности в области внешней и внутренней торговой политики. По военному соглашению Пентагон взял под свой контроль вооруженные силы Филиппин и получил на архипелаге 22 участка для сооружения военных баз. Манильский залив бороздят серые громады кораблей 7-го американского военного флота. В туманной дымке возвышается над заливом здание военно-морской базы США Квита-сити. Кроме нее, на архипелаге существуют военные базы Олонгана, Сэнгли-пойнт, Кларк-филд и другие. Персонал этих баз пользуется правом экстерриториальности и не подчиняется филиппинским властям.

Пытаясь расширить свою социальную опору на Филиппинах, США стремятся привлечь на свою сторону часть местной буржуазии. Для этого широко насаждаются смешанные, американо-филиппинские компании, командные позиции в которых, однако, неизменно занимают американцы. В смешанных компаниях филиппинские богачи нередко занимают высокооплачиваемые должности. Например, в филиалах «Интернейшнл харвестер» из 26 важных постов 17 было предоставлено представителям филиппинской крупной буржуазии. В компании «Гетц бразерз трэйдинг» филиппинским капиталистам было отдано 20 значительных мест. А один из филиппинских монополистов, А. Сориано, числится директором нескольких концернов.

Подобного рода «сотрудничество» с крупной филиппинской буржуазией позволяет Уолл-стриту проникать практически во все отрасли экономики страны. Так, при содействии филиппинского богача, владельца химических заводов Гевара, который был введен в правление химического треста «Юнион карбид энд карбон», американцам удалось прибрать к рукам мощное национальное предприятие «Мария Кристина кемикл индастриз». Помощь Со-риано, Туасона, Аранета и других филиппинских капиталистов во многом содействовала проникновению американского капитала в химическую, нефтяную, текстильную промышленность, финансы и торговлю страны. В итоге его позиции в экономике «свободных» Филиппин стали еще прочнее, чем в колониальный период. На долю США приходится 85 процентов производства кокосового масла и сушеного ореха, более трети всего внешнеторгового оборота страны, в их руках банки и страховые компании, сахарная, табачная, деревообделочная, кустарная, горнодобывающая, шерстяная и другие отрасли промышленности. Общая сумма частных американских инвестиций на Филиппинах уже превысила 700 миллионов долларов.

Пользуясь своим экономическим влиянием, Вашингтон играет решающую роль в определении международного курса филиппинского правительства, вмешивается в политическую жизнь страны, в борьбу партий, следит за распределением мест в сенате и палате представителей, за назначением и увольнением министров. Не удивительно, что как либералы, так и националисты, сменяющие друг друга у руля государственного управления, последовательно проводят одну линию, прислуживая заокеанскому хозяину.

Антинародное правительство президента Магсайса вступило в агрессивный военный блок СЕАТО, который был задуман колонизаторами в качестве преграды на пути расширяющегося национально-освободительного движения в Юго-Восточной Азии. Участие в СЕАТО тяжелым бременем ложится на бюджет республики. В 1951 году военные расходы Филиппин составляли 57 миллионов песо, к 1960 году они равнялись 180 миллионам, а в 1962 году — 243 миллионам песо. Под давлением Вашингтона Филиппины принимают участие во многих опасных авантюрах, затеваемых колонизаторами против национально-освободительного движения. В 1963 году США предложили филиппинскому правительству послать филиппинские войска в Южный Вьетнам. При этом, как указывает агентство Франс пресс, министру обороны Филиппин Макарио Перальто, с которым велись переговоры, было сказано, что филиппинские солдаты могут быть эффективнее использованы, чем американские, так как филиппинцы по цвету кожи и другим данным имеют больше сходства с вьетнамцами.

Господство американского капитала, милитаризация страны привели к тому, что население Филиппин доведено до крайнего разорения. Цены на продукты питания и товары первой необходимости растут изо дня в день. В течение 1962/63 года они повысились в среднем на 25—50 процентов.

Согласно данным газеты «Манила кроникл», из 17 миллионов человек трудоспособного населения семь миллионов не имеют постоянной работы. Сотни тысяч семей трудящихся живут в трущобах. В Маниле, например, не имеет жилья третья часть трудового населения города. Толпы нищих безнадежно бродят по улицам в поисках куска хлеба и в отчаянии нередко решаются на грабежи и убийства. Некоторое время назад журнал «Экземинер»

сообщил, что в городе Катбалоган полиция арестовала безработного, который продал своего ребенка только потому, что его нечем было кормить. В ноябре 1963 года пресса писала о том, что 20-летняя Тересита Меркадо, старшая в семье среди семи детей, обратилась в редакцию одной филиппинской газеты с просьбой дать объявление: она продает свои глаза. Вырученные деньги Тересита хотела использовать на пропитание голодающей семьи.

Не удивительно, что в стране обостряется экономическая и политическая борьба. В авангарде этой борьбы идет рабочий класс и прогрессивная интеллигенция. В марте 1963 года на золотых приисках Антамок и Акупан, дающих 45 процентов всего золота, добываемого на Филиппинах, около шести тысяч рабочих и служащих объявили забастовку. Они требовали от компании «Бенкуэт консолидэтед», находящейся в руках американцев, увеличения заработной платы на 15 долларов в месяц. Забастовка длилась два месяца и закончилась согласием компании заключить новый контракт. В сентябре 1963 года бастовали служащие филиппинской авиатранспортной компании «Филиппинс эйрлайнс» и американской авиакомпании «Пан-Америкэн уорлд эйруэйс» в Маниле. Даже филиппинская национальная буржуазия, особенно ее средние слои, все настойчивее выступает против особых привилегий империализма янки и требует от правительства проведения самостоятельной внешней и внутренней политики, отвечающей национальным интересам республики.

Под давлением широкой общественности в начале 1963 года комиссия по вопросам национальной обороны нижней палаты Филиппин вынесла решение относительно пересмотра американско-филиппинского договора о военной помощи. Одновременно Филиппины предприняли ряд шагов по налаживанию торговли с азиатскими и европейскими странами, как видно, надеясь на то, что это поможет им вырваться из американской экономической кабалы.

В мае минувшего года между Индонезией и Филиппинами достигнута договоренность о координации исследований в области производства и сбыта копры и кокосовых продуктов, а также установления на них экспортных цен. Не так давно заключено соглашение об увеличении объема торговли между двумя этими странами до 200 миллионов американских долларов. При этом особое внимание уделено мерам, которые должны принять эти страны, чтобы защитить свои интересы на мировом капиталистическом рынке.

Филиппины пытаются добиться свободы действий и в области внешней политики. До сих пор их интересы в тех странах, с которыми Манила не имеет дипломатических отношений, представляли США. Теперь республика отказалась от услуг американцев в этой сфере, в чем многие справедливо усматривают стремление Филиппин самим решать, с кем им следует поддерживать дипломатические, торговые и другие отношения. Вопреки настойчивому требованию Вашингтона, Филиппины до сих пор отказываются признать неокOLONиалистскую Малайзию.

«Архипелаг слез и сокровищ» еще крепко зажат в тисках Уолл-стрита и Пентагона. Однако даже робкие шаги, предпринимаемые Филиппинами для ликвидации иностранного гнета, говорят о том, что народ этого молодого азиатского государства полон решимости идти по пути завоевания подлинной независимости.